
Научная статья
УДК 93(470.64)
DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-2-51-16-26

ВОИНСКИЙ КЛАСС КАБАРДЫ: БАЗОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ БОЕСПОСОБНОСТИ

Зaurбек Анзорович Кожеv

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, zaurbek_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

© З.А. Кожеv, 2021

Аннотация. Высокая военная репутация черкесских воинов эпохи средневековья и нового времени является общим местом мировой историографии. Романтизированные представления о черкесской воинственности совершенно заслонили тот факт, что подавляющее большинство черкесского населения занималось военным делом эпизодически. В Кабарде, как и во всех владениях Княжеской Черкесии, военное дело было функцией профессиональной привилегированной корпорации *пцы-уэркъ*, которая была открыта для вступления в нее наиболее способных к воинскому искусству представителей непривилегированных сословий. Образ жизни этой относительно немногочисленной корпорации предполагал абсолютную мобилизационную готовность и непрерывный тренинг, которые позволяли представителям воинского класса Кабарды демонстрировать устойчивое превосходство в столкновениях со всеми своими традиционными противниками на поле боя. Эта тенденция сохранялась и после массового распространения в регионе огнестрельного оружия и унификации всего комплекса военного снаряжения воина-всадника, когда количество, качество и специфика холодного оружия или оборонительных доспехов уже не могли иметь принципиального значения в определении базовых параметров боеспособности черкесских воинов. Важным фактором его высокого уровня на протяжении всей эпохи независимости Кабарды было наличие у ее воинского сословия превосходных лошадей и самобытной традиции их тренинга.

Ключевые слова: Кабарда, военная культура, *пцы-уэркъ*, воинский класс, мобильность, мобилизационная готовность

Для цитирования: Кожеv З.А. Воинский класс Кабарды: базовые параметры боеспособности // Вестник КБИГИ. 2021. № 4-2 (52). С. 16–26. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-2-51-16-26

Original article

MILITARY CLASS KABARDS: BASIC PARAMETERS OF COMBAT ABILITY

Zaurbek A. Kozhev

Institute for the Humanities Research – affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, zaurbek_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

© Z.A. Kozhev, 2021

Abstract. The high military reputation of the chircassian warriors of the Middle Ages and modernity has a specific place in the world historiography. Romanticized opinions about the chircassian militancy completely overshadowed the fact that the overwhelming majority of the chircassian population was engaged in military affairs from time to time.

In Kabarda, as in all possessions of Princely Chircassia, military affairs were the function of the professional favored corporation *pshi-work*, which was open to the entry into it of representatives of the non-privileged estates most capable in martial arts. The lifestyle of this relatively small corporation presupposed absolute mobilization readiness and continuous training, which allowed representatives of the military class of Kabarda to demonstrate sustainable superiority in clashes with all their traditional opponents on the battlefield. This trend continued after the massive proliferation of firearms in the region and the unification of the entire set of military equipment of a warrior-horseman, when the quantity, quality and specificity of cold weapons or defensive armor could no longer be of fundamental importance in determining the basic parameters of the combat capability of chircassian soldiers. An important sign of its high level throughout the entire era of independence of Kabarda was the availability of the excellent horses and an original tradition of their training in its military class.

Keywords: Kabarda, military culture, *pshi-work*, military class, mobility, mobilization readiness

For citation: Kozhev Z.A. Military class Kabards: basic parameters of combat ability. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2021; 4-2 (52): 16–26. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-2-51-16-26

Военная культура черкесов и все связанные с ней проблемы и стереотипы являются излюбленной темой российской историографии и мирового адыгovedения. В эпоху средневековья и новое время черкесы заслужили грозную репутацию и славу непревзойденных конных воинов, что нашло отражение в синхронных письменных источниках. Романтизированные представления о специфической черкесской воинственности совершенно заслонили тот факт, что подавляющее большинство населения Черкесии занималось военным делом эпизодически, а основным содержанием его существования и в средние века, и в новое время был производительный труд. Письменные источники эпохи с неизменным интересом обращаются к теме черкесской воинственности, создавая устойчивую аберрацию тотально милитаризованного общества. Наверное, одним из самых ранних и известных описаний черкесов, в превосходных тонах оценивающих их воинские качества, является сочинение рубежа XV–XVI вв. Дж. Интериано «Быт и страна зихов именуемых черкесами. Достопримечательное повествование»: «...Горсточка черкесов обращает в бегство целую толпу скифов (т.е. татар – З.К.), так как черкесы гораздо проворнее и лучше вооружены, лошади у них лучше, да и [сами они] выказывают больше храбрости» [АБКИЕА 1974: 50]. В данном описании сразу же проступает триада факторов, обеспечивавших военное превосходство черкесских воинов над своими традиционными противниками – качественное вооружение, прекрасные верховые лошади, а также «проворство» и «храбрость» в бою, как некий эквивалент высокого военного профессионализма. Начиная с этого времени и вплоть до XIX в., когда Черкесия испытала катастрофический по масштабам кризис и трансформацию в результате Кавказской войны и массового изгнания населения в пределы Османской империи, черкесы поддерживали свою грозную репутацию. Историография вопроса настолько обширна, что даже перечисление и систематизация нарративных источников и специальных работ, посвященных изучению различных аспектов военной культуры черкесов или содержащих интересные сведения по данной проблематике, могло бы стать предметом отдельного большого исследования. Тема черкесской воинственности, высокого военного профессионализма черкесов является общим местом мирового адыгovedения и по сей день возбуждает исследовательский интерес [АБКИЕА 1974; Челеби 1979; Ногмов 1994; Султан Хан-Гирей 2009; Секретная миссия 1999; Кудашев 1991; Алоев 2008; Бгажноков 2004; Вилинбахов 2017; Кожев 2019; Кожев 2020а; Кожев 2020b; Мирзоев 2004; Мирзоев 2015; Мирзоев 2018; Мирзоев 2021; Остахов 2015; Остахов 2016; Остахов 2018; Хотко 2001 и др.]. Повышенный исследовательский интерес к теме не спасает от сохранения многих устойчивых мифов и

стереотипов, сложившихся в эпоху, когда черкесы упорно отстаивали свою независимость от любых посягательств, создавая, тем самым, у своих противников ощущение гипертрофированной и тотальной воинственности. Задачей нашего небольшого исследования является попытка на примере воинского класса Кабарды, как наиболее типичного и хорошо изученного социума в ряду феодальных владений Княжеской Черкесии, выделить ряд объективных факторов, обеспечивавших высокие параметры его боеспособности.

Эпоха феодализма, затянувшаяся в Черкесии вплоть до середины XIX в., это время весьма специфической военной культуры, имевшей универсальные типологические черты от Британии до Японии. Ядро вооруженных сил феодальных государств составляли конные латники – рыцари (от нем. *ritter*, первоначально – «всадник», «наездник»), постепенно превратившиеся в замкнутое сословие, чья военная служба королю и наследственной знати оплачивалась земельными пожалованиями: «В течение всего средневекового периода кавалерия оставалась главным родом войск во всех армиях; у восточных народов это место всегда занимала легкая иррегулярная конница; у народов Западной Европы тяжело вооруженная регулярная кавалерия, формировавшаяся из рыцарства, являлась в этот период тем родом войск, который решал исход каждого сражения. Это преобладание конницы было обусловлено не столько ее собственными достоинствами, – ибо иррегулярная конница Востока была неспособна к правильному бою, а регулярная кавалерия Запада была невероятно неповоротлива в своих движениях, – сколько плохим качеством пехоты» [Энгельс 1957: 212]. Демилитаризация основной массы населения, находившегося в различной степени зависимости от феодальной знати, практически повсеместно привела к деградации пехоты: «... Служба в пехоте стала презираться как атрибут рабов и крепостных ... Пехотинец даже не считался воином; слово *miles* (воин) сделалось синонимом конного воина» [Энгельс 1957: 188–189].

Черкесия не была исключением из правила. Жесткая категориальная дистанция между конным и пешим выражается в известной черкесской поговорке: «Шурэ лъэсырэ я зэхуакуц» (досл. «Разница, как между конным и пешим»), а смерть определяется паремией «Епсыхыжын» (досл. «Спешиться»). Воинский класс Кабарды – *пцы-уэркъ* (т.е. князья и дворяне), рассматривали себя как исключительно военное сословие, чьей основной социальной функцией было формирование профессионального конного ополчения. В «Записке о кабардинцах» из материалов Коллегии иностранных дел, датированной второй половиной 70-х гг. XVIII в., типично средневековое отношение пши-уорков к военному делу как феодальной привилегии выражено весьма категорично: «У них не в обыкновении употреблять своих подданных на войне, если же когда их употребляют, то в самой крайности, что бывает весьма редко, да и то токмо в пехотные полки, а не в конные...» [КРО 1957b: 318]. Непривилегированные сословия Кабарды никогда не были абсолютно демилитаризованной массой. Более того, все источники свидетельствуют о том, что вплоть до конца независимого существования Кабарды доступ в ряды незнатного служилого дворянства, составлявшего подавляющее большинство черкесских уорков, был открыт для представителей зависимых сословий. Даже зависимые крестьяне после личного освобождения и установления вассальных отношений с обязательством постоянной военной службы своему сюзерену, могли быть инкорпорированы в ряды незнатного служилого дворянства. Сюзерен был обязан предоставить новому вассалу *уэркътын* (т.е. «дворянское пожалование»), состоявшее из оружия, боевого коня и зависимых крестьян [Сборник документов... 2003а: 28–30, 92–94; Думанов 1990: 139–145]. Значительная часть непривилегированных сословий – «черные люди», «токашевы», «тукашуки» русских источников (*лъхукъуэщцауэ* или *лъхукъуэщцо* – досл. «крестьянские витязи»), по имущественному положению примыкавшие к незнатному служилому

дворянству, имели возможность приобретать и содержать верховых лошадей и формировали бездеспешную конницу. По кабардинским обычно-правовым нормам такая конная служба была одной из обязанностей значительной части княжеских подданных: «Чагары (*Луэгу* или *лхужьуэщарэ* – З.К.) княжеские должны из каждого дома всякий день являться верхом на собственной лошади и с оружием для услуг и исполнять все приказания его» [Леонтович 1882: 251]. По источникам XVII–XVIII вв. бездеспешная крестьянская конница составляла до двух третей всей кабардинской кавалерии [КРО 1957а: 384–387; КРО 1957б: 369]. Однако эта конница уже в XVII в. практически не привлекалась к участию в феодальных войнах внутри Кабарды [Кожев 2019; Кожев 2020б]. Хотя в противостоянии с внешними противниками, обладавшими, как правило, подавляющим численным превосходством над Кабардой, представители непривилегированных сословий по необходимости привлекались [КРО 1957б: 369; Бутков 1869: 52–58].

Именно воинский класс Кабарды и Черкесии в целом, а именно многочисленное служилое дворянство, рекрутировавшееся из непривилегированных сословий, было творцом грозной военной репутации черкесов: «Сословие уорк-шаотлехусо (*уэркъ шауэллыгьусэ* – З.К.) составляло вооруженную силу народа. Ему кабардинцы обязаны, главным образом, своими завоеваниями и своею славою, как воинственного и сильного народа» [Кудашев 1991: 113; ИКБ 1967: 204; Сборник документов... 2003а: 28–30, 92–94; Думанов 1990: 139–145]. И все те оценки профессионализма и превосходства над соседями черкесских воинов, которые мы находим в источниках, если не исключительно, то в первую очередь относятся именно к воинскому классу пши-уорков.

Возвращаясь к трем базовым факторам, объективно определявшим параметры боеспособности воинского класса черкесских княжеств, упоминаемым в описании Дж. Интериано, самым сомнительным или, как минимум спорным, нам представляется первый – превосходство черкесов в вооружении. На рубеже XV–XVI вв. традиционная насыщенность Черкесии с ее развитой традицией металлургии и металлообработки качественным длинноклиновым и защитным вооружением могла иметь значение в столкновениях с кочевыми народами (татарами, ногайцами), всегда зависевшими в этом отношении от регионов оседло-земледельческой культуры. Уже в середине XVII в., когда в регионе начался процесс массового распространения огнестрельного оружия, турецкий путешественник Эвлия Челеби, особо отмечая свирепость черкесов в бою («...они вступают в бой как бешеные медведи») и некоторые конструктивные особенности черкесского длинноклинового оружия («...острия их мечей похожи на острия четырехгранных и трехгранных копий»), перечисляет типовой набор вооружения (щит, лук со стрелами, меч, копье, ружье), характерный для всех народов региона [Челеби 1979: 59]. С широким распространением огнестрельного оружия и унификацией всего комплекса вооружения Северного Кавказа и Предкавказья в XVIII – первой половине XIX вв., когда появляется самый многочисленный корпус письменных источников, в превосходной степени оценивающих параметры боеспособности воинского класса Кабарды, утверждать о каком-то принципиальном превосходстве в вооружении черкесских пши-уорков над соседними народами уже сложно. Хотя даже в современной историографии сохраняются старые мифы, например, о непроницаемости легких черкесских панцирей для огнестрельного оружия до появления винтовок [Мирзоев 2021: 200].

Тем не менее, оценки нейтральными военными экспертами базовых параметров боеспособности воинского класса Кабарды, не позволяют усомниться в его качественном превосходстве над типологически сходными милитарными формированиями соседних народов. Мы перечислим лишь наиболее характерные из них. Представитель молдавского правящего дома Д.К. Кантемир в своей «Истории роста и упадка Оттоманской империи», изданной в 1722 г. писал: «Эти люди настолько храбрые,

что по уверению самих татар, насколько 10 крымцев сильнее 15 буджакан (ногайцев Буджаканской Орды – *З.К.*), настолько 5 черкесов сильнее 10 крымцев (курсив наш – *З.К.*)» [Аталиков 1987: 140].

Примерно в это же время астраханский губернатор А.П. Волынский, после посещения Кабарды в следующих выражениях оценивал черкесских пши-уорков: «...Все такие воины, каких в здешних странах не обретаются, ибо, что татар или кумыков (в терминологии XVIII в. «кумыки – синоним термина «дагестанцы» – *З.К.*) тысяча, тут черкесов довольно двух сот (курсив наш – *З.К.*)» [Соловьев 1868: 174]. Оценка А.П. Волынского тем более вызывает доверие, что в целом его характеристика Кабарды и особенно политических нравов ее феодальной элиты первой четверти XVIII в. носит уничижительный характер [Соловьев 1868: 174].

Несколько позднее, в ноябре 1730 г. фельдмаршал князь В.В. Долгорукий, ходатайствуя о прибавке жалования кабардинскому князю Эльмузе Черкасскому (Бекмурзину), служившему при крепости Св. Крест, с целью увеличения последним численности своих дворян-уорков, писал в Коллегию иностранных дел: «... Ему надлежит жалованье прибавить, дабы он больше к себе узденей прибавил, смотря по своему жалованью, понеже в тех узденях немалая есть польза российской прибыль в том, ежели против дагистанцов с нашей стороны выедут узденей 100 человек, то против их не могут стоять ни 300 человек дагистанцов; к тому ж хоша б наших казаков послать 500 человек, а узденей 100, то дагистанцы больше боятца 100 человек узденей, нежели 500 человек казаков» [КРО 1957б: 42–43].

«Описание кабардинского народа», составленное в 1748 г., содержит самое характерное описание вооружения, боевой тактики и оценку боеспособности воинского класса Кабарды: «Ружье у кабардинцев от большей части огненное, а у некоторых и сайдаки ... А сабли и сашки припущенные у каждого кабардинца, да и панциря редкий человек не имеет. Пищали у них крымские и кубачинские, и больше винтопальные, но притом короткие и легкие. Они при драке их с неприятельми ис пищалей стреляют каждый только один раз, а потом все саблями и сашками рубят и колют. Владельцы их при драках поступают весьма отважно и в том пред узденями своими первенствуют, чем и в народе своем большой кредит получают ... Кони у кабардинцев весьма легкие и проворные. И одним словом никакое нерегулярное войско с кабардинцами сравняться не может (курсив наш – *З.К.*)» [КРО 1957б: 158].

И, наконец, в завершение приведем оценку Ф.Ф. Торнау, русского офицера времен Кавказской войны, который в 30-х гг. XIX в. имел возможность на практике оценить боевые качества черкесских воинов: «Кабардинцы, сапсуги (шапсуги – *З.К.*) и все вообще небольшие закубанские общества, принадлежащие к черкесскому племени, составляют лучшую конницу, какую мне встречалось видеть. С ними могут равняться только ногайцы, живущие на левом берегу Кубани, да наши коренные линейные казаки (курсив наш – *З.К.*)» [Секретная миссия 1999: 211].

Обращает на себя внимание то, что все эксперты сравнивают кабардинское конное ополчение с иррегулярными милитарными формированиями народов, у которых существовали типологически сходные, феодальные по духу принципы военной культуры с упором на использование легкой кавалерии восточного типа. Гораздо более важное значения для ее боеспособности, чем вооружение, имели качество конского состава и тренированность всадников. И по эти двум параметрам воинский класс Кабарды имел неоспоримое преимущество перед всеми соседями и военными противниками. Кабарда была поистине центром кавказского коневодства, поставлявшим породистых верховых лошадей на внешние рынки [Кожев 2013]. Цены на черкесских лошадей были устойчиво высокими и на порядок превосходили стоимость верховых лошадей степных пород (татарских, ногайских, калмыцких). Например, в 1647 г. на «государевы деньги» в Кабарде были приобретены и отправлены ко двору царя Алексея Михайловича шесть

лошадей по цене от 25 до 80 рублей. В это же время стоимость лучших калмыцких лошадей колебалась в пределах от 3 до 6 рублей [КРО 1957а: 147, 285]. Еще более существенной была ценовая разница между черкесскими и татарскими лошадьми на восточных рынках. Французский консул в Крымском ханстве К. Пейсонель в середине XVIII в. отмечал, что если обычная цена татарских лошадей составляла 15–20 пиастров, то за черкесских лошадей платили до 200, а лучшие из них стоили баснословных денег: «Черкесские лошади чрезвычайно ценятся. Они высокие, хорошо сложены, чрезвычайно сильные и выносливые как в беге, так и в усталости ... В этой стране (т.е. Черкесии – З.К.) имеются еще более знаменитые лошади, за которых отдают до 8 рабов» [АБКИЕА 1974: 197]. Цена на невольников в Крыму (в зависимости от национальности, пола, возраста, красоты, личных способностей и т.д.) колебалась в очень широких пределах от 60 до 5–6 тыс. пиастров. Т.е. цена лучших адыгских лошадей могла достигать 500 и более пиастров [АБКИЕА 1974: 187–189].

Что касается тренинга всадников, то он был очень интенсивным, продолжался практически всю активную жизнь воина и не имел аналогов ни у одного народа Северного Кавказа. Черкесский воинский класс не только получал военное воспитание, но по наступлению совершеннолетия шесть месяцев в году находился в условиях военных лагерей, в которых происходила перманентная военная подготовка всадников и их лошадей с периодическим применением получаемых навыков на практике: «Весна и осень суть два времени в году, которые можно назвать у черкесов наездническими. Тогда князья, собрав партии молодых дворян, выезжают, как они говорят в поле, где, избрав удобное место, располагаются в шалашах на всю осень или весну. Здесь каждому из них открываются занятия, исправляемые ими с полным удовольствием» [Султан Хан-Гирей 2009: 213]. Занятия эти заключались как в дальних походах на соседние владения, так и полуигровых тайных ночных посещениях молодежью соседних селений с целью захвата скота или иного имущества и даже специально организуемых словесных поединках, в которых оттачивалось ораторское искусство и умение вести полемику [Султан Хан-Гирей 2009: 213–214, 239]. Чтобы проиллюстрировать результаты подобного традиционного тренинга и образа жизни можно привести два очень иллюстративных частных случая военной истории Кабарды, которые как нельзя лучше характеризуют параметры боеспособности ее воинского класса.

В августе 1675 г. князь Каспулат Муцалович Черкасский, возглавлявший вассальное Москве владение Идаровых в устье Терека выступил в поход из Терок на Крым. Его отряд формировался из самых разных контингентов. В самом начале похода в него входили 96 дворян служилых кабардинских князей Хату-мурзы Тлепсердекова и Айдемир-мурзы Татарханова, 55 новокрещенных горцев, 64 человека из числа служилых окочан (родоплеменная группа вайнахов – З.К.), 100 гребенских казаков, 300 астраханских стрельцов во главе со стрелецким головой и тремя сотниками, 11 «астраханских, едисанских, юртовских мурз», 9 «табунных голов», «да с ними татар 145 человек» [КРО 1957а: 351]. После длительного похода от Терок до Царицына, а это более 700 км по прикаспийским и приволжским степям, в начале октября князь К.М. Черкасский был вынужден серьезно переформировать свой отряд, о чем он составил подробную отписку: «И ис того, государь числа астраханских стрельцов выбрали мы, холопи твои, для скорого походу о дву конь, а у иных у дву 3 лошади, итого, стрельцов 180 человек, достальных, государь, стрельцов, больных и у которых лошади попадали, отпустили в Астрахань, 3 человека умре. Да едисанских и юртовских мурз и табунных голов 20 человек, да татар с ними 107 человек. Да терских государь, ратных людей пошло с нами холопи твоими, Хату-мурза да Айдемир-мурза Черкасские, а с ними узденей 96 человек, новокрещеных и окочен о дву конь 40 человек, да гребенских казаков 95 человек. А достальные, государь, астраханские татаровья и терские люди заболели,

а иных лошади пали, отпущены, а иные умре...» [КРО 1957а: 351–352]. Т.е. из всех многообразных категорий служилых людей только черкесские дворяне двух принявших участие в походе кабардинских князей проявили 100% боеготовность! В войнах средневековья и нового времени, в которых длительные изнурительные марши и маневры составляли основную нагрузку на воинов и их боевых лошадей, подобный показатель демонстрирует абсолютную мобильность черкесских дворян, которые прошли более 700 км по безводным степям, не потеряв отставшим ни одного человека! Не абсолютную, но близкую к таковой мобилизационную готовность и боеспособность проявили только гребенские казаки (потери отставшими – 5 чел. из 100), которые с момента формирования войска находились под сильным влиянием военной культуры соседней Кабарды.

Еще один случай дальнего похода кабардинских дворян уже в 40-х гг. XVIII в. демонстрирует параметры боеспособности черкесских пши-уорков непосредственно в боевом столкновении с противником в тактически крайне неблагоприятных условиях. Осенью 1745 г. недалеко от устья Егорлыка черкесы-бжедуги разграбили торговый караван кабардинских, кизлярских и кумыкских купцов. В числе погибших оказался кабардинский дворянин, знатный вассал князей Кайтукиных Ахмет-хан Казанов [КРО 1957б: 157, 163]. Небольшой отряд кабардинских дворян в 70 всадников во главе с двумя князьями, направленный для захвата у бжедуг баранты в счет платы за кровь убитого и разграбленные товары, недалеко от Кубани, на территории формально находившейся под юрисдикцией Крымского ханства, подвергся нападению кубанского сераскира, т.е. официального крымского наместника. Этот случай стал поводом для дипломатического конфликта с участием Кабарды, Крыма и русского правительства, поэтому мы знаем его подробности по версии кабардинцев [КРО 1957б: 157, 162–163]. Кубанский сераскир с отрядом в 300 человек, сначала ночью отогнал почти всех лошадей у кабардинцев, а на следующий день, лишив их мобильности и значительной части боевой мощи, попытался атаковать и взять в плен. В итоге кабардинцы, успевшие отрыть легкие полевые укрепления (шанцы), «...божием спомоществованием оных кубанцов ... разбили и своих лошадей к себе возвратили, при котором случае из оных кубанских один мурза, а [от кабардинцев] два узденя убиты до смерти» [КРО 1957б: 163]. Очевидно, в дальний опасный поход на территорию подконтрольную Крыму были отправлены лучшие из воинов Кайтукиных. Результат боевого столкновения кабардинского отряда с кубанскими ногайцами, которые рискнули напасть на непрошенных гостей лишь после того, как лишили их мобильности и свободы маневра, подтверждает многочисленные свидетельства о высокой индивидуальной подготовке представителей воинского класса Кабарды.

Несмотря на сильные стороны боевого искусства пши-уорков Кабарды и высокие параметры их боеспособности, военная культура черкесов вплоть до конца периода черкесской независимости продолжала сохранять все изъяны, характерные для феодальной эпохи. Поэтому Хан-Гирей, воспитанный в рамках традиционной социализации черкесского аристократа, но при этом получивший современное военное образование, имел все основания для парадоксального на первый взгляд утверждения: «Народ, живущий в вечной войне, казалось бы, должен соделаться большим знатоком в военном искусстве, однако черкесы, на войне выросшие и войною же воспитанные, лишь соделались неподражаемо воинственными, проворными, ловкими, терпеливыми и отважными, *но вовсе или мало приобрели познания в военном деле (кусив наш – З.К.)*» [Султан Хан-Гирей 2009: 260].

Военное искусство черкесов ярко проявлялось в специфических условиях феодальных войн засад, набегов, пленений противника с целью получения выкупа, в столкновениях небольших отрядов от нескольких десятков до нескольких сотен, когда проблемы управления и взаимодействия большого количества людей

не обесценивают блестящей индивидуальной подготовки всадников и их боевых лошадей. В крупных сражениях XVII–XVIII вв., обстоятельства которых нам более или менее детально известны, как правило, победы феодального ополчения Кабарды одерживались над численно преобладавшими традиционными противниками, обладавшими типологически сходной военной культурой, – крымцами, союзными им ногайцами, калмыками, войсками дагестанских феодалов, за счет высокой индивидуальной выучки черкесских воинов, тактических хитростей, грамотного использования сложностей горного рельефа [Челеби 1979: 87–88; КРО 1957а: 203–205; Кожев 2006: 249–251, 256; Кожев 2019; Кожев 2020а: 115–130]. С началом эскалации Кавказской войны недостатки феодальной по духу черкесской военной культуры стали все более очевидны. Та же беспечность и недостаток строгой дисциплины, которые позволили кубанскому сераскиру в 1745 г. ночью отогнать лошадей у отряда дворян Кайтукинского удела Кабарды, привела к катастрофе на Малке в сентябре 1779 г. в ходе первой масштабной кабардино-русской войны. Отсутствие надежного сторожевого охранения в непосредственной близости от вражеского лагеря, которое позволило противнику взять в кольцо и уничтожить элиту феодального войска Кабарды, такой же характерный признак военной культуры пши-уорков, как и упорное пятчасовое сражение окруженных на Малке трехсот черкесских аристократов, поголовно предпочетших смерть бесславному плену [Бутков 1869: 52–58]. Фактически, в отношении оценки параметров боеспособности воинского класса Кабарды могут быть применимы те же критерии, которые были подмечены Наполеоном в конце XVIII в. в типологически сходных условиях за тысячи километров от Кавказа. Это хрестоматийное описание противостояния лучшей иррегулярной кавалерии Востока с худшей на тот момент европейской конницей, блестящего индивидуального боевого искусства с четкой тактической организацией и дисциплиной европейской армии нового времени: «...Наполеоновские драгуны в Египте, являвшиеся, без сомнения, самой плохой регулярной конницей того времени, всегда наносили поражение самым блестящим иррегулярным наездникам – мамелюкам. Наполеон сказал о них, что 2 мамелюка решительно превосходят 3 французов, 100 французов равны 100 мамелюкам, 300 французов обыкновенно разбивают 300 мамелюков, 1000 французов во всех случаях разбивают 1500 мамелюков» [Энгельс 1957: 227].

Список источников

АБКИЕА 1974 – Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост., ред. переводов, введ. и вступ. статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. 636 с.

Алоев 2008 – *Алоев Т.Х.* Факторы резистентности Большой Кабарды военному натиску Крымского ханства (вторая четверть XVII – первая треть XVIII в.) // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII в. Исследования и материалы. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2008. С. 186–219.

Аталиков 1987 – *Аталиков В.М.* Страницы истории. Нальчик: Эльбрус, 1987. 208 с.

Бгажноков 2004 – *Бгажноков Б.Х.* Воинский класс и демографическое пространство Черкесии в XVII – середине XIX в. // Вестник КБИГИ. 2004. № 11. С. 45–81.

Бутков 1869 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 3. СПб.: Тип. императорской академии наук, 1869. 624 с.

Вилинбахов 2017 – *Вилинбахов В.Б.* Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2017. 280 с.

Думанов 1990 – *Думанов Х.М.* Социальная структура кабардинцев в нормах адата (первая половина XIX в.). Нальчик: Эльбрус, 1990. 264 с.

ИКБ 1967 – История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней в 2-х томах. Т. 1. М.: Наука, 1967. 480 с.

Кожев 2006 – *Кожев З.А.* Политическая история Черкесии (с начала XV в. до 1763 г.) // Адыгская (черкесская) энциклопедия. М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. С. 168–203.

- Кожев 2013 – *Кожев З.А.* Черкесское (адыгское) коневодство и всадническая традиция // Исторический вестник. 2013. № 11. С. 3–26.
- Кожев 2019 – *Кожев З.А.* Битва на Малке (1641 г.): классический пример феодальной войны // Кавказология. 2019. № 4. С. 12–25. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-4-12-25.
- Кожев 2020а – *Кожев З.А.* Очерки военно-политической истории Черкесии XV–XVII вв. Нальчик: Принт Центр, 2020. 144 с.
- Кожев 2020б – *Кожев З.А.* Численность военно-служилого сословия Кабарды в эпоху зрелости традиционного общества (XVI–XVIII вв.) // Кавказология. 2020. № 4. С. 12–26. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-4-12-26>.
- КРО 1957а – Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.: Документы и материалы в 2-х томах. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 478 с.
- КРО 1957б – Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.: Документы и материалы в 2-х томах. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 424 с.
- Кудашев 1991 – *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик: Эльбрус, 1991. 190 с.
- Леонтович 1882 – *Леонтович Ф.И.* Адамы кавказских горцев. Вып. 1-2. Одесса: Тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. 850 с.
- Материалы 1990 – Материалы Я.М. Шарданова по обычному праву кабардинцев первой половины XIX в. / сост., введ. и прим. Х.М. Думанова. Нальчик: Эльбрус, 1990. 320 с.
- Мирзоев 2004 – *Мирзоев А.С.* Черкесское наездничество «Зеклуэ» (из истории военного быта Черкесии в XVIII – первой половины XIX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2004. 304 с.
- Мирзоев 2015 – *Мирзоев А.С.* Некоторые аспекты традиционной военной культуры черкесов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 5 (67). С. 171–177.
- Мирзоев 2018 – *Мирзоев А.С.* Военная культура черкесов и связанная с ней терминология // Вестник КБИГИ. 2018. № 1 (36). С. 20–29. DOI: 10.31007/2306-5826-2018-1-36-20-28.
- Мирзоев 2021 – *Мирзоев А.С.* Генезис и эволюция традиционной военной культуры черкесов. Средневековье – Новое время. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2021. 400 с.
- Ногмов 1994 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
- Остахов 2015 – *Остахов А.А.* Роль стрелкового боя в тактике черкесов в XIV–XVIII вв. (на базе археологических материалов) // Археология и этнология Северного Кавказа. 2015. № 4. С. 93–106.
- Остахов 2016 – *Остахов А.А.* Кризис ударной мощи горцев в эпоху Кавказской войны: на примере черкесов // Археология и этнология Северного Кавказа. 2016. № 6. С. 106–111.
- Остахов 2018 – *Остахов А.А.* Кризис рукопашного боя у черкесов в эпоху Кавказской войны (1765–1864) // Археология и этнология Северного Кавказа. 2018. № 8. С. 96–101.
- Сборник документов... 2003а – Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа (1793–1897 гг.). Т. I. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 348 с.
- Сборник документов... 2003б – Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа (1793–1897 гг.). Т. II. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 488 с.
- Секретная миссия 1999 – Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф.Ф. Торнау. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 508 с.
- Соловьев 1868 – *Соловьев С.* Петр Великий на Каспийском море // Вестник Европы. 1868. Т. 2. С. 163–202.
- Султан Хан-Гирей 2009 – *Султан Хан-Гирей.* Избранные труды и документы. Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. 672 с.
- Хотко 2001 – *Хотко С.Х.* Очерки истории черкесов от эпохи киммерийцев до Кавказской войны. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001. 432 с.
- Челеби 1979 – *Челеби Эвлия.* Книга путешествия. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Вып. 2. М.: Наука, 1979. 288 с.
- Энгельс 1957 – *Энгельс Ф.* Избранные военные произведения. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1957. 844 с.

References

Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII–XIX vv. [Adygs, balkarians and karachais in the news of european authors of the XIII–XIX centuries] / compilation, editing of translations, introduction and introductory articles to the texts of V.K. Gardanov. Nalchik: Elbrus, 1974. 636 p. (In Russian)

ALOEV T.H. *Faktory rezistentnosti Bol'shoi Kabardy voennomu natisku Krymskogo khanstva (vtoraya chetvert' XVII – pervaya tret' XVIII v.)* [Factors of resistance of Big Kabarda to the military onslaught of the Crimean Khanate (second quarter of the XVIIIth – first third of the XVIIIth century)]. IN: *Kanzhal'skaya bitva i politicheskaya istoriya Kabardy pervoy poloviny XVIII v. Issledovaniya i materialy* [Battle of Kanzhal and the political history of Kabarda in the first half of the XVIIIth century. Research and materials]. Nalchik: IPublishing house of M. and V. Kotlyarovs, 2008. P. 186–219. (In Russian)

ATALIKOV V.M. *Stranitsy istorii* [Pages of history]. Nalchik: Elbrus, 1987. 208 p. (In Russian)

BGAZHNOKOV B.H. *Voinskiy klass i demograficheskoe prostranstvo Cherkessii v XVII – seredine XIX v.* [Military class and demographic space of Chircassia in the XVIIIth – mid XIXth centuries]. IN: *Istoricheskii vestnik* [Historical bulletin]. 2004. № 11. P. 45–81. (In Russian)

BUTKOV P. G. *Materialy dlya novoi istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god* [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803]. Ch. 3. St. Petersburg: Printing house of the Imperial academy of sciences, 1869. 624 p. (In Russian)

VILINBAKHOV V.B. *Iz istorii russko-kabardinskogo boevogo sodruzhestva* [From the history of the russian-kabardian military community]. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarovs, 2017. 280 p. (In Russian)

DUMANOV H.M. *Sotsial'naya struktura kabardintsev v normakh adata (pervaya polovina XIX v.)* [The social structure of the kabardians in the norms of adat (first half of the XIXth century)]. Nalchik: Elbrus, 1990. 264 p. (In Russian)

Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei v 2-kh tomakh. T. 1. [The history of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present in 2 volumes. Vol. 1.]. Moscow: Nauka, 1967. 480 p. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Politicheskaya istoriya Cherkessii (s nachala XV v. do 1763 g.)* [Political history of Chircassia (from the beginning of the XVth century to 1763)]. IN: *Adygsкая, (cherkesskaya) entsiklopediya* [Adyghe (chirkassian) encyclopedia]. Moscow: Fund, named after B.H. Akbashev, 2006. P. 168–203. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Cherkesskoe (adygskoe) konevodstvo i vsadnicheskaya traditsiya* [Chircassian (adyghe) horse breeding and equestrian tradition]. IN: *Istoricheskii vestnik* [Historical bulletin]. 2013. № 11. P. 3–26. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Bitva na Malke (1641 g.): klassicheskii primer feodal'noi voiny* [Battle on Malka (1641): a classic example of feudal warfare]. IN: *Kavkazologiya*. 2019. № 4. P. 12–25. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-4-12-25. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Ocherki voenno-politicheskoi istorii Cherkessii XV–XVII vv.* [Essays on the military and political history of Chircassia in the XV–XVII centuries]. Nalchik: Print Center, 2020. 144 p. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Chislennost' voenno-sluzhilogo sosloviya Kabardy v epokhu zrelosti traditsionnogo obshchestva (XVI–XVIII vv.)* [The number of the military-service class of Kabarda in the era of maturity of traditional society (XVI–XVIII centuries)]. IN: *Kavkazologiya*. 2020. № 4. P. 12–26. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-4-12-26>. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. [Kabardian-russian relations in the XVI–XVIII centuries]: Documents and materials in 2 volumes. Vol. I. Moscow: Publishing house of the AS USSR, 1957. 478 p. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. [Kabardian-russian relations in the XVI–XVIII centuries]: Documents and materials in 2 volumes. Vol. II. Moscow: Publishing house of the AS USSR, 1957. 424 p. (In Russian)

KUDASHEV V.N. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode* [Historical information about the kabardian people]. Nalchik: Elbrus, 1991. 190 p. (In Russian)

LEONTOVICH F.I. *Adaty kavkazskikh gortsev* [Adats of the caucasian highlanders]. Issue 1–2. Odessa: Typography of P.A. Zeleny (formerly G. Ulrich), 1882. 850 p. (In Russian)

Materialy Ya.M. Shardanova po obychnomu pravu kabardintsev pervoi poloviny XIX v. [Materials of Ya.M. Shardanov on the customary law of the kabardians of the first half of the XIXth century] / compilation, introduction and notes by H.M. Dumanov. Nalchik: Elbrus, 1990. 320 p. (In Russian)

MIRZOEV A.S. *Cherkesskoe naezdnichestvo «ZekIue» (iz istorii voennogo byta Cherkessii v XVIII – pervoi poloviny XIX v.)* [Chircassian equestrianism «ZekIue» (from the history of the war life of Chircassia in the XVIIIth – first half of the XIXth century)]. Nalchik: El-Fa, 2004. 304 p. (In Russian)

MIRZOEV A.S. *Nekotorye aspekty tradicionnoj voennoj kul'tury cherkessov* [Some aspects of the traditional military culture of the chircassians]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo*

nauchnogo centra RAN [News of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2015. № 5 (67). P. 171–177. (In Russian)

MIRZOEV A.S. *Voennaya kul'tura cherkesov i svyazannaya s nej terminologiya* [Military culture of the chircassians and related terminology]. IN: *Vestnik KBIGI* [KBIHR Bulletin]. 2018. № 1 (36). P. 20–29. DOI: 10.31007/2306-5826-2018-1-36-20-28. (In Russian)

MIRZOEV A.S. *Genezis i evolyuciya tradicionnoj voennoj kul'tury cherkesov. Srednevekov'e – Novoe vremya* [Genesis and evolution of the traditional military culture of the chircassians. Middle Ages – New time]. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarovs, 2021. 400 p. (In Russian)

NOGMOV SH.B. *Istoriya adykhetskogo naroda* [The history of the adyghhe people]. Nalchik: Elbrus, 1994. 232 p. (In Russian)

OSTAKHOV A.A. *Rol' strelkovogo boya v taktike cherkesov v XIV–XVIII vv. (na baze arheologicheskikh materialov)* [The role of small arms combat in the tactics of the chircassians in the XIV–XVIII centuries (based on archeological materials)]. IN: *Arheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza* [Archeology and ethnology of the North Caucasus]. 2015. № 4. P. 93–106. (In Russian)

OSTAKHOV A.A. *Krizis udarnoj moshchi gorcev v epohu Kavkazskoj vojny: na primere cherkesov* [The crisis of the striking power of the highlanders in the era of the Caucasian war: the example of the chircassians]. IN: *Arheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza* [Archeology and ethnology of the North Caucasus]. 2016. № 6. P. 106–111. (In Russian)

OSTAKHOV A.A. *Krizis rukopashnogo boya u cherkesov v epohu Kavkazskoj vojny (1765–1864)* [The crisis of hand-to-hand fighting among the chircassians during the Caucasian war (1765–1864)]. IN: *Arheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza* [Archeology and ethnology of the North Caucasus]. 2018. № 8. P. 96–101. (In Russian)

Sbornik dokumentov po soslovnomu pravu narodov Severnogo Kavkaza (1793–1897 gg.) [Collection of documents on the estate law of the peoples of the North Caucasus (1793–1897)]. Vol. I. Nalchik: El-Fa, 2003. 348 p. (In Russian)

Sbornik dokumentov po soslovnomu pravu narodov Severnogo Kavkaza (1793–1897 gg.) [Collection of documents on the estate law of the peoples of the North Caucasus (1793–1897)]. Vol. II. Nalchik: El-Fa, 2003. 488 p. (In Russian)

Sekretnaya missiya v Cherkesiyu russkogo razvedchika barona F.F. Tornau [The secret mission to Chircassia of the russian intelligence officer baron F.F. Tornau]. Nalchik: El-Fa, 1999. 508 p. (In Russian)

SOLOV'EV S. *Petr Velikij na Kaspijskom more* [Peter the Great on the Caspian sea]. IN: *Vestnik Evropy* [Bulletin of Europe]. 1868. Vol. 2. P. 163–202. (In Russian)

SULTAN HAN-GIREY. *Izbrannye trudy i dokumenty* [Selected works and documents]. Maykop: Poligraf-Yug, 2009. 672 p. (In Russian)

HOTKO S.H. *Ocherki istorii cherkesov ot epohi kimmerijcev do Kavkazskoj vojny* [Essays on the history of the chircassians from the cimmerician era to the Caucasian war]. Saint Petersburg: Publishing house of St. Petersburg university, 2001. 432 p. (In Russian)

CHELEBI EVLIYA. *Kniga puteshestviya. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya* [Travel book. The lands of the North Caucasus, Volga and Don region]. Issue 2. Moscow: Science, 1979. 288 p. (In Russian)

ENGEL'S F. *Izbrannye voennye proizvedeniya* [Selected military works]. Moscow: Military publishing house of the Ministry of Defense of USSR, 1957. 844 p. (In Russian)

Информация об авторе

З.А. Кожев – кандидат исторических наук, зав. сектором средневековой и новой истории.

Information about the author

Z.A. Kozhev – Candidate of History, Head of the sector of medieval and modern history.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021; одобрена после рецензирования 20.12.2021; принята к публикации 24.12.2021.

The article was submitted 10.12.2021; approved after reviewing 20.12.2021; accepted for publication 24.12.2021